

ПОЭЗИЯ

Тазинур Мурайт

Из норвежской тетради

Страна бесконечного дня

Здесь край света гладил я руками,
Здесь земли последняя граница.
Сосны здесь разламывают камни.
Тяжко на камнях укорениться.

Ивы здесь иначе смотрят в воды,
Занимается заря иначе.
Сном полярным скованные фьорды
Будят альбатросы криком-плачем.

Берегов кисейные плетенья
Пенной оторочены водою.
Выстуженной выбеленной тенью
Горы надвигаются грядую.

Родился (1959)
в деревне
Большой
Сардык
Кукморского
района.
Окончил
Казанский
государственный
университет.
Автор десятка
книг стихов.
Лауреат
Республиканской
премии
им. М.Джалиля
и премии Союза
писателей РТ
им. Г.Исхаки.
Делегат
Всемирного
конгресса
писателей
в Норвегии
(2004) от
Татарского
ПЕН-центра

Лошадей полярных гурт пасётся –
Порезвей борей бег олений...
Ассолом, страна ночного солнца,
Родина несчётных поколений

Моряков,
По звёздам курс похода
Пролагавших,
Страны открывавших.
На корабль варяжский так похожи
Контурь границы на карте вашей.

Проторили путь своим потомкам
Викинги, морские пехлеваны,
Чтоб смогли, «навьючивши котомки»,
Выйти в океаны караваны.

Здесь сурова красота природы...
Край земли... здесь был он, есть и будет.
От полярной долгой спячки фьорды
Криком-плачем альбатросы будят.

Дырявые монеты

Я решил на радость нумизматам
Про монеты написать куплеты.
Гацивал у викингов – издревле там
С дыркой в центре мелкие монеты.

«Бублики» и нынче тоже лепят.
Что на крону купишь... ломтик хлеба?
Но сквозь дырку посмотри на небо –
Солнца золотой алтын – ослепнешь!

Верят викинги в одну примету,
Познакомился в гостях я с нею:
Будет счастлив зрящий сквозь монету!
Верят...
Вера...
Вот что всех важнее.

Веры нам, похоже, не хватило
Для счастливой жизни на планете...
Хочешь разглядеть своё светило?
Минимум – имей глазок в монете.

Вера нам нужна...
И пусть порою
Жизнь солёным пряником обманет,
Но на счастье (свой секрет открою)
Грош дырявый я ношу в кармане.

Куда нам двигаться?

*Земля наша велика и обильна,
а порядка в ней нет...*

Из письма славянских послов варягам,
написанного в IX веке

Когда страна твоя построена чужими,
Когда и царь, и бог заимствован, другой,
А от бывшего сохранилось только имя,
Тогда и ты в родной стране – чужой, изгой.

Страна богатая у нас, мол...
Как же, как же...
Нас от самих себя давно пора спасти.
Пока хозяином в стране не станет каждый,
Мы будем вынуждены на поклон идти.

Стократ прочнее мир, построенный тобою,
Каким «о кей!» заморский не казался бы.
В стране бесхозной мы живём чужой судьбою,
Мы – не народ,
Мы – население – рабы.

Забор воздвигни, дом построй, сам себе плотник,
Пусть в очаге твоём не гаснет уголёк.
Смотри, учись, как на камнях в краю бесплодном
Трудом упорным создан райский уголок.

А ведь в Норвегии-то не всегда был праздник,
Она познала и позор, и нищету.
И если вдуматься, то меньше их... гораздо,
Чем нас, татар, там каждый викинг на счету.

Но не числом, как говорится, а уменьем
Чудесный край на лютном севере возник.
А мы имеем на сегодня, что имеем –
Страна мельчает, словно в засуху родник.

Не силой мышц куётся счастье, силой мысли,
А наши мысли, видно, прихватил мороз.
Куда нам двигаться – вперёд ли, вглубь ли, ввысь ли?
Страна большая, да народ-то в ней поврозь.

В стране огромной суета сует мирская,
Просуетимся год и два, и сотню лет.
И вроде, космос покорён и дно морское,
Но вот хозяина...
Как не было, так нет.

Мясо по-татарски

Гараю Рахиму

46

Полномочными послами были, помнишь,
На ПЕН-съезде всепланетном ты и я.
Пусть в родных краях мы пасынки всего лишь,
Под всемирным Небом мы – одна семья.

Собирались вокруг стола,
Ощувив объяття дружеских стихий.
На фуршетах там под звоны хрусталя
Не вино лилось рекою, а стихи.

Хоть татарской речи прежде не слышали здесь,
Но на Западе татары на слуху.
Мясо по-татарски...
На второе взяли есть,
А на первое – норвежскую уху.

На краю земли,
Представить даже страшно, где,
Мы с тобою запросто сидим –
О таком и не мечталось нам с младых ногтей –
По-татарски мясо с вилочки едим.

Лишнего себе здесь не позволишь.
Обрели себя среди полярных льдин.
Пусть в родных краях мы пасынки всего лишь,
Мать-земля одна,
Мир – на всех один.

Крик

Ахату Мушинскому

Нет, мой друг...
 Сотни раз
 Я повторю. Не в силах
 Мы свою судьбу менять,
 Свыше Небесами
 Предначертанную...
 Нам, напрягая жилы,
 Век стонать, стенать, кричать...
 Век...
 До смерти самой.

Слышишь,
 Как кричит душа, что малец в купели?..
 Ствол берёзы восковой в бурю стонет-гнётся...
 По-над Волгой бурлаки песню недопели...
 Слово каждое в конце криком обернётся.

Грома окрик...
 Голос горних музык...
 Потрепала буря-жизнь нас с тобой в путину...
 Эдвард Мунк.
 Истошный «Крик».
 Одинокий узник.
 Стонет мост, кричат цвета на картине этой.

Шатёр

В молчанье погружён пока шатёр,
Мелодия печаль в себе хранит.
Не в силах правоверный меч, остёр,
Перерубить судьбы худую нить.

Мечусь в своём невидимом шатре,
Как в чреве материнском эмбрион.
Мой век, треща, гудя, горит в костре...
Сгорев, сумеет повториться он?

Ребёнком несмышлёным я мечусь
В шатре, в утробе матери-степи.
Поёт кубыз – сухой ковылий ус
Заманивает на простор ступить.

Ветра степей, гуляки из гуляк,
Терзают мой шатёр, мой зыбкий храм.
Как перекасти-поле – дунгальяк –
Судьба моя послушна тем ветрам.

Борей её катает и хамсин,
Куда же приведут меня они?
В ответ – безмолвье... некого спросить,
Шатры-курганы высятся одни.

Курганы те навеки погребли
Подковы медноногих скакунов...
Не эти ли подковы берегли
Степной простор от клеветы лгунов?

Возможно, берегут, молитвой став,
Подковы и секрет седой степи?..
Ты в степь упал, слетел с коня, устав,
И боль степи в тебя вошла – терпи!

И нужно, встав, продолжить пеший путь,
Держась следов хозяйского коня.
Навстречу будет хлёткий ветер дуть,
Клубки травы колючей полоня.

В силках степи я певчей птицей бьюсь,
Ветра терзают брошенный шатёр,
Поёт кубыз – седой ковылий ус
Печальной песней манит на простор.